

FORUM EXTERNUM И FORUM INTERNUM ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТАХ

Шашкова Анастасия Владимировна

аспирант кафедры Конституционного и муниципального права
Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина
(МГЮА) (г. Москва, Россия)

Право на свободу совести и вероисповедания – одно из неотъемлемых прав человека, признаваемых и охраняемых во многих странах мира. В наше время этот тезис уже не требует доказательств, поскольку, относясь к так называемым правам человека первой волны, оно уже прочно укрепилось в национальных законодательствах большинства стран и международных актах. В числе стран, признающих особую ценность этого права, находится и Российская Федерация. Статья 28 Конституции РФ устанавливает, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Почти идентичен и текст Федерального закона от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (далее – «ФЗ о свободе совести»), добавляющий в текст только правомочие на свободное изменение религии. Таким образом, национальное российское законодательство говорит о свободе совести и свободе вероисповедания, разделяя эти понятия, но не раскрывая ни одного из них. По этой формулировке невозможно точно сказать, какое из перечисленных правомочий включается в понятие «свобода совести», а какое – в понятие «свобода вероисповедания». Как отмечает профессор М.О. Шахов в своем комментарии к п. 1 ст. 3 ФЗ о свободе совести, в выражении «свобода совести и свобода вероисповедания» слово «вероисповедание» означает «исповедание веры», то есть свободный выбор религии и возможность действовать в соответствии со своими убеждениями» [1, с. 47].

Если продолжить эти размышления, то можно прийти к заключению, что выражение «свобода совести и свобода вероисповедания» в российском законодательстве может толковаться двумя разными, но не взаимоисключающими способами. Во-первых, речь может идти о противопоставлении нетеистических убеждений («свобода совести»), например, пацифистские убеждения, и теистических убеждений, то есть веры («вероисповедание»). Во-вторых, это выражение можно рассматривать как включающее в себя две разные сферы проявления свободы совести – внутреннюю (*forum internum*) и внешнюю (*forum externum*). При этом *forum internum* как сфера, существующая внутри отдельной личности, не затрагивая других членов общества, включает право на приобретение и/или изменение теистических и нетеистических убеждений [2], а также свободу мысли, свободу мировоззренческого выбора [1, с. 57]. А *forum externum* относится к праву на свободное исповедание своих религиозных или не религиозных убеждений вовне, включая в том числе, право на совместное с другими исповедание религии. Различия между этими двумя сферами наиболее ярко проявляются в возможности ограничения *forum externum*, одновременно с невозможностью такого ограничения в отношении *forum internum* (эти две сферы подробно разбираются в монографии Бахией Г. Тахзиб «Свобода совести и вероисповедания. Обеспечение эффективной международно-правовой защиты» [2]. Что касается такого рода ограничений в российском законодательстве, то в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства», это относится и к рассматриваемым нами свободам. Сходная формулировка содержится и в ч. 2 ст. 3 ФЗ о свободе совести. Очевидно, что в рамках российского законодательства речь идет только об ограничении *forum externum* права на свободу совести и свободу вероисповедания, поскольку ограничение *forum internum* вряд ли вообще возможно, ведь «никакие убеждения не могут быть преступными, запрещенными, пока они пребывают только внутри человеческого сознания» [1, с. 57]. И действительно, как может государство в рамках какой-либо правовой процедуры запретить человеку иметь ту или иную веру? Говорить о такой возможности стоит лишь в рамках научно-фантастических сюжетов, вроде чипирования населения для контроля за его мыслями. В этом российское законодательство полностью совпадает с основными международными актами в области защиты прав человека.

Так, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г/ (далее – Пакт 1966 г.) в ч. 1 ст. 18 устанавливает, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении» (идентичная формулировка содержится и в ст. 18 Всеобщей декларации о правах человека 1948 г.). В ч. 3

ст. 18 Пакта 1966 года предусматривается возможность ограничения только «свободы исповедовать религию и убеждения»; соответственно, невозможно установление каких бы то ни было ограничений в отношении свободы мысли, совести и религии, провозглашенной в ч. 1 ст. 18 Пакта 1966 г., равно как и в отношении свободы лица иметь или изменять религию или убеждения по своему выбору [3, с. 212]. Но что же подразумевается под термином «исповедовать»? В английской версии Пакта 1966 г. говорится о возможности ограничения «freedom to manifest one's religion or beliefs». Английский глагол «to manifest» переводится как «обнаруживать, проявлять, обнаруживать». То есть в данном случае речь о проявлении внутренних убеждений человека вовне, то есть о *forum externum* данной свободы. В этом случае свобода исповедовать свою религию и убеждения «подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц». Можно заключить, что русскоязычная версия Пакта 1966 г. использует глагол «исповедовать» для обозначения тех действий, которые может совершать лицо в связи со своими внутренними религиозными или иными убеждениями, не касаясь *forum internum*.

То же различие между *forum externum* и *forum internum* прослеживается и в Европейской конвенция о правах человека 1950 г. (далее – «Европейская конвенция»), где в ст. 9 определено, что «каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов» [4, с. 11]. Права, входящие в *forum internum*, рассматриваются в этом акте как абсолютные [1, с. 57], а ограничиваться может только свобода исповедовать (*to manifest*) свою религию или убеждения (то есть *forum externum*).

Таким образом, несмотря на некоторое различие в формулировках в российских и международных актах, можно прийти к заключению, что в настоящее время в правовой практике есть четкое разграничение между *forum externum* и *forum internum* свободы совести и вероисповедания.

Литература

1. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе и о религиозных объединениях» (постатейный), под общ. ред. Р.В. Маранова. – М.: Славянский правовой центр, 2011. – 624 с.
2. *Tahzib G. Bahiyiyih, Freedom of Religion or Belief. Ensuring Effective International Legal Protection.* – Martinus Nijhoff Publishers, 1996. – 600 p.
3. *Partsch K. J. Freedom of Conscience and Expression, and Political Freedoms in The International Bill of rights. The Covenant on Civil and Political Rights.* – Henkin L. ed. New York, Columbia University Press, 1981. – P. 209-245.
4. Европейская конвенция по правам человека. [Электронный ресурс] // European Court of Human Rights. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 29.02.2016 г.).